

Глава 69. Она просто дура и Встреча

Когда Линь Ваньтин слышала сплетни, она попыталась убедить себя в том, что Сяо Тяньяо – хладнокровный убийца, поэтому не может быть, чтобы он был добр к Линь Чуцзю. И даже если это правда, они были женаты всего пару месяцев, так что казалось нереальным, что Линь Чуцзю завоевала сердце принца Сяо. Но...

Чем больше разумных доводов она придумывала, тем меньше её сердце верило им, и тем сильнее росла зависть. Глаза Линь Ваньтин покраснели, и она побежала к матери жаловаться.

«Мама, как вышло, что эта стерва так счастлива, а?! Она вышла замуж за принца-калеку, разумеется, у неё не должно быть счастливого будущего с ним. Если бы я только знала, что все так обернётся, я бы сама вышла замуж за принца Сяо и позволила бы Линь Чуцзю выйти замуж за кронпринца. Так, по крайней мере, её жизнь была бы хуже, потому что кронпринц и императрица ненавидят её». Хотя слова Линь Ваньтин звучали жестоко, она говорила искренне. Ведь на самом деле она не любила кронпринца, её привлекало только его положение.

Услышав слова своей дочери, мадам Линь не могла не покачать головой:

«Глупая девочка, может, принц Сяо и благоволит Линь Чуцзю, ну так что же? Сяо Тяньяо не только калека, он к тому же ещё и бессилен. Когда наследный принц, наконец, взойдёт на трон, ему достаточно будет сказать одно слово, и принц Сяо умрёт».

«Мама, ты уверена, что принц Сяо сейчас бессилен? Если хорошенько подумать, похоже, император даже не существует в его глазах», – растерянно сказала Линь Ваньтин. И добавила: «Я слышала папин разговор кое с кем из министров. Он сказал, что, хотя император и забрал власть принца Сяо над войском, но он не смог присвоить это войско, потому что солдаты признают только принца Сяо».

«То, что сказал твой отец – правда. В конце концов, эти солдаты служили под началом принца Сяо многие годы в течение войны за Север. Так что они не могли не быть в высшей степени им очарованы. Пусть считают его своим господином, сколько хотят, но когда принц Сяо умрёт, как думаешь, что случится?» – сказала мадам Линь, потому что она считала, что император не позволит Сяо Тяньяо жить долго.

Когда вытаскиваешь сорняки, вырывай их с корнем. Иначе они вернутся с весенним ветром. Она понимала значение этих слов, хотя была женщиной, так что же говорить об императоре?

«Принц Сяо умрёт?» – сердце Линь Ваньтин билось так быстро и невольно вздрагивало от страха.

Мадам Линь погладила дочь по голове, потом посмотрела на неё с нежностью и сказала:

«Ваньтин, просто доверься своей маме, ведь мама никогда не причинит тебе зла. Только задумайся: ты замужем за наследным принцем, и когда он станет императором, ты будешь матерью этой страны. Когда это случится, не только Линь Чуцзю склонится пред тобой, но и принц Сяо тоже».

«Ммм, ты права, мама. Я стану матерью этой страны, и меня ждёт куда лучшее будущее, чем Линь Чуцзю», – разобравшись с Линь Чуцзю, Линь Ваньтин удовлетворённо кивнула и вскоре недовольство и зависть её постепенно отступили. Затем она вернула своим глазам приятное выражение и сказала: «И все же, мы не можем позволить этой стерве поправиться. Разве этот

гениальный Божественный Доктор Мо не собирается поставить Линь Чуцзю диагноз и вылечить ее? Мама, нам нужно найти тетю и пойти посетить поместье Сяо, чтобы узнать, чем она больна».

«Что ж, если ты этого хочешь», – слабо улыбнулась мадам Линь. – «Скажи это и своему отцу тоже, чтобы мы могли все вместе навестить Линь Чуцзю и убедиться, что она в самом деле больна. Кто знает, может быть, это дитя все же хочет видеть своего отца».

«Искренность» принца Сяо смягчила сердце Божественного Доктора Мо. Итак, он отправился в поместье Сяо со своей дочерью. В свою очередь принц Сяо лично вышел поприветствовать их. Когда Божественный Доктор Мо и его дочь, у которой выражение лица было холодным, появились в поместье Сяо, они привлекли к себе всеобщее внимание. Даже домоправитель Цао, который раньше путешествовал и встречал множество разных людей, не мог не вздохнуть, потому что Божественный Доктор Мо и его дочь показались ему необыкновенными.

Теперь, когда мисс Мо вошла в поместье Сяо, станет ли это благом для ванфэй или проклятием?

Домоправитель Цао втайне вздохнул. Божественный Доктор Мо и мисс Мо, должно быть, владели удивительными познаниями в медицине. Но это Линь Чуцзю спасла его сына, поэтому, естественно, его сердце склонялось к ней. Однако он был всего лишь слугой, так что же еще ему оставалось делать?

«Божественный Доктор Мо, мисс Мо», – просто сказал Сяо Тяньяо. Как всегда, ему не хотелось ходить вокруг да около, поэтому сразу после приветствий он повел их на половину Линь Чуцзю.

Увидев такую обычную сцену, домоправитель Цао про себя воскликнул: «У ванье нет никаких особых чувств к мисс Мо?»

И тем не менее, она выглядела совершенно иначе, чем он себе представлял. Эта мисс Мо казалась очень холодной и гордой. Ее лицо не выражало ничего, кроме холодности, как будто все вокруг были ей должны, и в нем не было ни следа человечности. Хотя люди не могли не замечать ее прекрасного лица, они не могли также и выносить его.

И, хотя их принц был очень холоден, его любили за то, что он защищал свою страну. В отличие от этой девчонки, которой, кажется, нет дела до всего мира. Лишь только увидев ее, можно было подумать, что она не более чем глупая смертная.

*

Зная, что Сяо Тяньяо пригласил Божественного Доктора Мо и мисс Мо в поместье Сяо, Линь Чуцзю проснулась рано утром, чтобы подготовиться, хотя она и знала, что это всего лишь формальность, и речь не идет о ее лечении.

Сяо Тяньяо вышел в зал и попросил Линь Чуцзю выйти.

«Ванфэй, принц и Божественный Доктор Мо прибыли», – а кроме того с ними прекрасная Ледяная принцесса. Чжэньчжу доложила Линь Чуцзю, но не осмелилась произнести последние слова.

Лицо этой мисс Мо впечатляло. Хотя их принцесса не могла соперничать с ней во внешности, ванфэй тоже была красива. И, разумеется, характер у их ванфэй был гораздо лучше, чем у нее, не так ли?

Их принцесса была великодушной, и каждый ее шаг удивлял. На самом деле темперамент мисс Мо тоже был неплох, потому что она казалась холодной, благородной и элегантной.

«Помогите мне», – Линь Чуцзю в самом деле чувствовала слабость, но не настолько, чтобы нуждаться в чьей-то помощи. И все же она попросила ей помочь, чтобы вести себя как положено больной.

Чжэньчжу и Фэйцуй немедленно подошли к ней. Они обе хотели ей помочь, но она отказалась: «Не нужно, мне не настолько плохо».

В конце концов, после такого происшествия, как она могла просто выйти одна?

Итак, Линь Чуцзю подняла руку и мягко оперлась на плечо Чжэньчжу, а на лице ее играла спокойная улыбка. Затем она медленно пошла вперед. Каждый шаг Линь Чуцзю был элегантным и спокойным, и никто бы не подумал, что это стоит ей труда. Как будто она была рождена с этим умением.

Линь Чуцзю заставила себя улыбнуться и вести себя, как благородная леди. Но, конечно же, это выглядело естественно, потому что предыдущая владелица ее тела уже училась всему этому. Так что ей пришлось лишь немного подыграть, чтобы принять благородный облик, дабы другие не презирали ее.

В конце концов, сегодня она должна была встретить женщину, которая хотела отбить у нее мужа. Не важно, что она чувствовала по отношению к Сяо Тяньяо, или как Сяо Тяньяо относился к ней. Линь Чуцзю на самом деле не очень-то нравилось быть женой принца. И она знала, что мисс Мо чувствует себя так же.

Какие же трудности могут заставить женщину уверенно вмешаться в чужой брак? Достаточно ли эти причины для сексуальной откровенности? И если у нее есть какие-то проблемы, достаточно ли их, чтобы принять первую жену?

Что за чепуха! Если ее отца убьют, разве она не может просто приказать, чтобы убийцу наказали?

Как бы Лю Бай ни пытался украсить слова Божественного Доктора Мо, Линь Чуцзю не могла заставить себя отнестись к нему хорошо.

Что, если мисс Мо на самом деле не хочет этого?

Что ж, если бы она этого не хотела, она бы не согласилась с решением Доктора Мо, так?

Чем дольше Линь Чуцзю думала, тем больше чувствовала себя душой. Если ей хочется, чтобы все узнали, как она глупа, она может это показать.

Линь Чуцзю сделала глубокий вдох и вошла в зал.